

– Тяжёлые времена нынче настали... Юный Ирбис, подойди. Прими же дар, благословенный мной. Он защитит тебя, отгонит порождений пепла. Ни одна тварь без погонщика отныне не приблизится к тебе, страшись моей силы. Пусть путь твой будет лёгким!

– Спа... Сп... Спаси-ибо, гос-спожа Альмира, – запинаясь, пробормотал парень, подходя к дереву.

– Раз уж в ход пошли благословения, то не обойтись без проклятий! – весёлым тоном заявил "Не запоминающийся", хлопнув в ладоши, – а посему проклиная "дар Альмиры" нести мучительную, неизбежную смерть всякому коснувшемуся его эльфу и эльфийскому прихлебателю! Точно... Свои чудесные свойства проявлять он будет лишь в руках Ирбиса и наследников его крови. Дабы всяким жадным остроухим тварям неповадно было!

Успевший коснуться гладкой на ощупь поверхности лука, зверолод застыл, не зная, забирать проклятый подарок богини или нет. Но затем вспомнил разговор в застывшем времени. Вспомнил, что подарок этот на самом деле от её брата. Более не мешкая, мальчишка крепко вцепился в лук и сорвал его с ветки, не боясь действия проклятья. В тот же миг в его голове раздался голос "Не запоминающегося": «Сорви любой жёлудь. Живо! Вопросы потом. Хватай и в карман. Смотри, не потеряй и никому не отдавай!»

«Ладно!» – мысленно согласился юноша, сорвав с самой низкой ветки ближайший к нему жёлудь, после чего сунул его в карман штанов.

– Пусть путь твой будет лёгким, Ирбис Корн, – повторила свое напутствие Альмира, а после обратилась к принцу и оставшемуся следопыту, с ужасом косящемуся на превратившегося не пойми во что товарища: – Что же касается вас, Эвалар, Себрион... В наказание за нападение на моего гостя вы немедленно отправитесь на границу искупать свою вину.

Как только стихли слова богини возле двух эльфов возникло по изумрудному portalу.

Вновь зазвучали шепотки. Присутствовавшие на этом действе жрецы, к коим от беды подальше отошёл и Тарэнил, не решались на большее. Лишь тихо обсуждать случившееся, стараясь не смотреть на пульсирующий мясной шар, из которого ещё сочилась кровь и торчали обломки костей.

– Благодарю за милость, Госпожа, – раненный собственной стрелой, так и остававшейся в зажатой рукой ране, поклонился богине, бросил последний взгляд на изувеченного собрата и решительно шагнул в портал, сразу закрывшийся за его спиной, забыв у Вод пробуждения выроненный лук.

Поклонился и принц, гордо произнеся: – Госпожа, благодарю вас за милость и честь защищать свой народ! Я исполню долг перед Великим лесом!

Выпрямившись, Эвалар направился к оставшемуся изумрудному portalу, но уйти не успел. Стоявший в стороне "Не запоминающийся" внезапно исчез со своего места, через мгновение возникнув за спиной уходящего эльфа, схватив того за шею.

- Не так быстро, дружок, - зловещим тоном произнес бог, оттаскивая свою добычу прочь от магического перехода.

- Что ты творишь? Его наказание уже назначено! - возмутилась хмурая Альмира.

- Да-да-да... Скоро он полетит куда следует. Я только хочу, чтобы этот гордый ушастик кое-что прояснил моему котенку...

Богиня вздохнула, устало произнесла: - Не убивай его. Я за тобой слежу, - и исчезла в изумрудной вспышке.

- А?.. - всё это время стоявший под деревом и разглядывавший новый, прекрасно лежавший в руке лук мальчишка рефлекторно среагировал на упоминание котенка, начав постепенно привыкать к этому прозвищу, но спустя секунду ужаснулся от осознания начавшей возникать привычки: - Я не котёнок! Вот...

"Не запоминающийся" проигнорировал возмущение парня, продолжая говорить с уже ушедшей сестрой: - Вспомнилось мне, как эта особь сегодня разглагольствовала о страданиях эльфийского народца и зверствах всех остальных, - как тряпку раздраженный бог встряхнул пытавшегося вырваться принца, будто тот вовсе ничего не весил, - вечно вы строите из себя страдальцев, да, Эвалар? Понимаешь ли, хочется мне раскрыть котёнку глаза на истину. И речь даже не о том, что ты подослан к нему отцом...

- Я не котёнок! - вновь воскликнул всеми проигнорированный зверолод. Бог продолжал говорить с даже после встряски не прекращавшим попыток вырваться эльфом: - К слову о дикости и зверствах: вчера я видел на тебе превосходную мантию с шикарным белым воротником... Может быть, поведаешь Ирбису, где достал столь шикарный воротничок?

- Пусти, Губитель! Ты не посмеешь причинить мне вреда! - прокричал эльф, ощущая, как пальцы на его шее начинают сжиматься.

- Может нет, а может да... Ирбис, живо память его смотри! Всю защиту я снял!

- Но зачем?.. - спросил молодой странник, побаивающийся без дозволения лезть в голову Эвалара.

- Котёнок, или ты смотришь кое-что полезное для твоего общего развития, или я его отпускаю.

- Я не котёнок! - вновь возмутился юноша, а затем промямлил: - Простите, - и коснулся разума эльфийского принца.

Перед ним предстала картина сражения: он в роли Эвалара, командуя отрядом из четырех эльфов, сражается с шестью противниками в броне. Образы мелькают один за другим, пропуская целые сцены. Вот двое врагов уже пало. Трое. Четверо. Пятеро. Шестого принц убил ударом молнии.

Последний павший оказался зверолодом с пушистым белым хвостом. Очередной фрагмент выпал из общей картины. Теперь труп лишился хвоста. Хвост в высоко поднятых руках Эвалара, что-то гордо кричащего своим почти не раненым подчинённым.

Видение прервалось, а Ирбис по-новому взглянул на принца, зачем-то крикнувшего в попытке оправдаться: – Это военный трофей!

Парень хотел было спросить, правда ли то, что он увидел, но услышанные слова лишили не успевший сорваться с уст вопрос всякого смысла.

– Ну что, ушастик ты мой ненаглядный, так гордо рассказывающий о высокой культуре своего великого народа, более двух столетий таскавший на себе часть тела другого разумного... Какого это быть не лучше орков? Ой, нет... Орки уже почти не режут носы поверженных противников себе на ожерелья... Неужто зеленокожие вас обогнали в культурном плане?..

– Сгинь, Губитель! Я под защитой пресветлый Госпожи!

– Да? Ну... Тогда ладно. Иди на свою границу... – с этими словами бог отпустил пленника, который тут же вбежал в изумрудный портал, незамедлительно закрывшийся за его спиной.

– Что теперь? – робко поинтересовался юноша, проводив возмущенным взглядом принца и оставшись наедине с богом. Если не считать одиннадцати жрецов, толпившихся в сторонке, кома живой плоти, а так же мелькавшие в лесу солдат.

– А что теперь? Наша сделка благополучно закрыта. Ты мне больше ничего не должен. Можешь идти на все четыре стороны.

– Я свободен? – неуверенно уточнил мальчишка.

– Да. Забирай свою новую игрушку и топай куда хочешь.

– А можно у вас кое-что спросить?.. И... И я знаю, кто вы...

– Замечательно, – хмыкнул бог, – у меня тут ещё дела есть. Иди-ка ты во дворец, вещички свои заberi, еды прихвати... Можешь перекусить где-нибудь. Как освобожусь, найду тебя.

– Хорошо!

– И если знаешь, кто я, то вспоминай правильное обращение!

– Какое? – крепко сжимая в руках новый лук, не понимая спросил парень.

– Вспоминай... И вали уже. Мне делом заняться нужно. Эльфов не бойся. Будут возмущаться – шли ко мне.

– Хорошо. И... Спасибо.

Поблагодарив "Не запоминающегося", напоследок взглянув на изувеченного следопыта,

пытаясь унять коктейль из бушующих в душе эмоций, не оборачиваясь, зверолод быстро зашагал по лесной тропе.

Бог проводил мальчишку взглядом, потянулся, подошёл к верховному жрецу, занятому рассматриванием выращенного Альмирой дерева, похлопал того по плечу и велел: – Пошёл прочь.

– Сгинь, Губитель! – воскликнул Тарэнил.

– Мне это начинает нравиться, – усмехнулся "Не запоминающийся", – ну, смотри, Я предупреждал...

В ту же секунду над столицей Великого леса поднялся сильный ветер, собирая по округе опавшие лепестки белых цветов с красными прожилками и вместе с ними закручиваясь в смерч, эпицентром коего являлось дерево, проросшее из обагрённой кровью стрелы. Вспыхнувшее в ветвях ярко-рыжее пламя быстро охватило творение эльфийской богини.

Верховный жрец отшатнулся от огня. Выкрикивая проклятия и требуя прекратить уничтожать дар богини, он вцепился в руку ухмыляющегося "Не запоминающегося". Но тот без труда отшвырнул в сторону назойливого местного жителя, с ехидцей в голосе спросив: – Как там у гномов в песенке поётся?.. Поддай жару! Поддай жару! Угля не жалеи. Так кажется? Может, споёте её?

Жрецы пытались творить магию, способную потушить пламя. Но их чары распадались ещё до завершения. Они пытались набирать в озере воду, нося в сложенных лодочкой руках и выливая на огонь. К ним даже присоединились подросшие солдаты, срывая с голов шлемы, сбрасывая серебряные нагрудники и используя их в качестве сосудов для переноса спасительной жидкости. Сколь бы стараний они не прикладывали, а успеха достичь не смогли. За пол часа чудесное дерево – дар госпожи Альмиры, обратилось пеплом вместе с собранными по Синделу и возвращенными ветром назад опавшими лепестками цветов.

Все это время стоявший в сторонке бог лишь посмеивался над жалкими потугами смертных, а когда дело было закончено, проворчал, явно обращаясь не к кому-то из присутствующих: – Тоже мне, самая умная нашлась...

Лишь отзвучали его слова, как ещё не остывший пепел, весь без остатка собрался в одной точке, сжался в маленький угольно-черный камушек, затем перелетевший на подставленную ладонь "Не запоминающегося".

– Ах, ну да, – сказал он сам себе, и из Вод пробуждения вылетела серебряная застёжка, упав ему в другую руку, после чего сразу была спрятана под черным плащом с золотой вышивкой на плечах.

– Эй, девушка! Да-да, ты с рыжими косичками, – позвал одну из жриц бог, подбегая к ней.

- Что вы от меня хотите? - испуганно спросила попятившаяся эльфийка.
- Верни то, что принадлежит мне, - вежливо попросил тот, кого называли Губителем.
- У меня ничего вашего нет! - в недоумении заявила она.
- Неужели?.. - хмыкнул "Не запоминающийся" и на правом рукаве белоснежной жреческой сутаны девушки вспыхнуло пламя, обращая пеплом спрятанный в нём один единственный лепесток.

Жрица завизжала от боли, но бога это не волновало. Он лишь дождался, когда хлопья почти невесомого праха полетят поближе и сольются с чёрным камушком, покоящимся на протянутой ладони.

- Спасибо за сотрудничество! - в след бегущей к воде жрице крикнул "Не запоминающийся", а после пробормотал себе под нос: - Кто там следующий?.. - и исчез. В течение полутора часов он посетил всех счастливых, подобравших лепестки с чудесного древа.

(Вместо эпилога: Эпидемия - Пройди свой путь.)

Продолжение в История 21: Шанс.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/4015849>